

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 159.96-042.3:070
DOI 10.20339/AM.10-23.092

Р.Г. Ардашев,
д-р философ. наук, канд. юр. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск
e-mail: ardashev.rg@bk.ru

МЕДИАКОНСТРУИРОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье анализируются особенности разнообразных стратегий медиаконструирования суицидального поведения молодежи. Приводятся результаты исследования знаний студентов о сообществах смерти в социальных сетях, информированности о сайтах, где распространяется информация о суициде; приводятся оценки их восприятия суицида и сообществ смерти; анализируются их остаточные знания о том, что они запомнили о суициде из информации, изложенной в медиапространстве современной России; исследуется, что определяет их установки, оценки и ценности.

Ключевые слова: медиаконструирование, суицидальное поведение, студенты, виртуальный мир, сообщества смерти.

MEDIA CONSTRUCTION OF SUICIDAL BEHAVIOR OF STUDENTS

Roman G. Ardashev, Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines at Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk city, e-mail: ardashev.rg@bk.ru

The article analyzes the features of various strategies of media construction of suicidal behavior of young people. The results of a study of students' knowledge about death communities in social networks, awareness of sites where information about suicide is disseminated are given; assessments of their perception of suicide and communities of death are given and their residual knowledge about what they remember about suicide from the content of the media space of modern Russia, is analyzed, which determines their attitudes, assessments and values.

Keywords: media construction, suicidal behavior, students, virtual world, communities of death.

Введение

Медиасреда формирует общественное мнение. Там создаются представления и установки на восприятие и воспроизводство тех или иных форм поведения. Особенно негативно прослеживается воздействие медиасреды на формирование суицидального поведения студентов.

Студенты наиболее вовлечены в медиапространство по сравнению с другими социальными группами, т.к. общаются, учатся, а может, и работают в цифровом мире медиапродуктов. Они значительно большую часть своей жизни, в отличие других членов общества, проводят в виртуальном мире и, соответственно, более глубоко воспринимают любое воздействие. Поэтому можно говорить о медиаконструировании суицидального поведения студентов.

Медиаконструирование негативных сценариев жизни происходит через фото, видео и текстовые сообщения, которые влияют на особенности восприятия и оценки тех, кто с ними сталкивается в социальных сетях. Задействуются ключевые механизмы восприятия информации, которые в последующем определяют чувства, мысли и действия молодых людей.

В своих более ранних работах мы освещали вопросы суицидального поведения молодежи и воздействия виртуальной среды на сознание [1-5]. Те же аспекты отражены в работе С.Л. Таланова и Т.Г. Киселевой [10]. В работах О.А. Полюшкевич [8; 9] проводится анализ влияния цифрового мира на поведение молодых людей. Суицид как экзистенциальный, мировоззренческий выбор, который делает современная молодежь, отражен в работах Ю.В. Буровой и Л.Ф. Айзятовой [6], а также П.Ю. Горяевой [7] и других.

Основная часть

Особенности проведения исследования

Для получения исходных данных мы провели контент-анализ тех страниц в социальных сетях, что содержат информацию о суициде и суицидальном поведении ($n = 2245$). Помимо этого, было проведено 4 фокус-группы с молодыми людьми в возрасте от 18 до 23 лет на тему информированности их в реальной жизни и в медиапространстве о суициде и суицидальном поведении. Всего в фокус-группах приняли участие 35 человек – 20 девушек и 15 юношей, все являются студентами вузов г. Красноярск. Длительность фокус-групп примерно 2 часа. Гайд интервью состоял из 7 блоков вопросов, которые имели различные уточнения, возникающие по ходу ведения беседы.

Анализ результатов исследования

Участники исследования проявили высокий уровень информированности о том, что в медиасреде распространяется информация о суициде. Стоит отметить, что только треть (32%) оценили данную информацию как негативную, осуждающую суицид; 41% – указали как нейтрально-терапевтическую, с психологическим уклоном – объяснения, почему так происходит и что нужно делать человеку, склонному к суициду, и его окружению; 27% отметили информационные ресурсы, в которых велась романтизация смерти, героизация тех, кто совершил суицид, и т.д.

Информации в цифровой среде много, но каждый участник выделяет наиболее значимую для себя или своего окружения, игнорируя альтернативные варианты. Этот поток информации мы можем структурировать следующим образом:

- ♦ форма мышления (когнитивный уровень – как стратегия аналитического безэмоционального анализа или как форма объективной героизации);
- ♦ эмоциональная оценка и вовлеченность (аффективный уровень – от сочувствия и эмпатии, до осуждения и агрессии);
- ♦ поведенческая установка (реальные попытки суицида или реализованный суицид).

Анализируя данные фокус-групп, мы также смогли типологизировать значимые смыслы и образы восприятия информации о суициде в информационной среде как способе и инструменте воздействия на сознание молодых людей.

Суицид как игра. Суицид трактуется как квест через взаимодействие в виртуальном мире. Весь посыл суицидального поведения преподносится как игра. У участников снижается уровень критичности, они отдаются процессу и не задумываются о возможных рисках. Плюс групповое взаимодействие может дополнительно подстегивать интерес

к данной тематике. Данную сферу в два раза чаще называли юноши, нежели девушки (72 и 35% соответственно). Для юношей это может быть инструментом проявления себя, а для девушек – формой привлечения внимания к себе.

Интриги, острый сюжет и соревнования. Мне нравится ощущать риск, экстрим – это будоражит кровь и привлекает внимание к тебе как к человеку, способному на большее, чем окружающие. (Инна, 18 лет, студентка по специальности «Археология»)

Игра увлекает всех, а то, что в ней ставки высоки – поднимает адреналин на новый уровень. Это заставляет снова и снова вовлекаться в это взаимодействие, отказаться практически нереально. (Артур, 24 года, студент по специальности «Мировая экономика»)

Идеология бессмысленности жизни. Идеология обесценивания жизни, психологическое и философское обоснование бессмысленности жизни (опираются на чувства одиночества, потерянности, безнадежности, депрессивности и т.д.). Данную сферу выделяли люди, имеющие небольшое количество друзей (2–3), в два раза чаще, чем те, кто имеет более 5–7 друзей (62 и 30% соответственно). Примерно равное распределение ответов у девушек и юношей.

Когда нет ответа на вопрос о том, зачем мы живем, мы теряем смысл, форму и значение для того, чтобы жить как все. Жить по привычке, по шаблону, потому что так живут все? Нет. Это удел тех, кто не думает и не чувствует мир, не понимает и не принимает всю бессмысленность жизни. (Ольга, 19 лет, студентка по специальности «Математическое моделирование»)

Мы все равно умрем. Так какая разница – раньше или позже? Это банальный вопрос, ответ на который приходит, когда осознаешь свою никчемность и никчемность тех, кто рядом. (Илья, 23 года, студент по специальности «Информатизация бизнес-процессов»)

Обесценивание ценностей. Обесценивание таких ценностей, как любовь, дружба, семья, и таких действий и эмоций, как эмпатия, соучастие, терпимость, внимание. Как правило, это свойственно молодым людям, испытывающим сильные стрессовые ситуации в результате расставаний с возлюбленными, ссоры с родителями, конфликтом с педагогами и проч. Данную категорию чаще называли молодые люди, выросшие в семье с одним родителем – 44% и 20% – если в семье было два родителя; девушки в два раза чаще, чем юноши (39 и 18% соответственно).

Я не верю в любовь после того, как рассталась с парнем. Он не поверил в мои чувства и ушел к другой – более успешной и перспективной. А я осталась ни с чем, хотя отдала все свое сердце, тело и мечты. А ему это оказалось не надо. Если нет любви, то зачем тогда жить? (Дарья, 22 года, студентка по специальности «Товарное дело»)

Верить в дружбу нельзя, так как подруги предадут, парни изменят, родители счастливы, что ты живешь уже самостоятельно и у них есть время на себя, а ты остаешься один на один со всем миром. И в душе полная пустота и тотальное одиночество. Выход из этой ситуации – только смерть. *(Анастасия, 20 лет, студентка по специальности «Юриспруденция»)*

Символика смерти. Символическая составляющая, конструирующая высшую цель в смерти, дополнительно подкрепляется символами смерти (образы кита или слова «ОНО», «АД»). В большинстве своем эту категорию называли юноши (88%) и лишь 12% девушек.

Символы смерти – они обладают непостижимой притягательностью, наверное, потому, что опираются на знания и знаки древних культур, тайных орденов. Мистика и тайна всегда манят, особенно тех, кто не может разобраться в себе, определить себя с тем, что он делает, кому верит и куда стремится. Этим и пользуются те, кто создает «сообщества смерти» в социальных сетях и облекает все в таинственную мистичность *(Ильдар, 24 года, студент по специальности «Государственное и муниципальное управление»)*

Смерть, как и тайна, привлекают сознание молодых людей, они загадочны, непонятны и тем самым привлекательны. «ОНО» и «АД» – это как позывные для тех, кто на страницах социальных сетей ищет что-то необычное, позволяющее выделиться на общем фоне. Риск, интерес, опасность – вот что манит молодых людей. *(Илона, 22 года, студентка по специальности «Финансы и кредит»)*

Язык. Символическое конструирование языкового поля – формирование своего сленга; также в этом поле присутствуют цитаты и слоганы, культивирующие самоубийство. Общий язык – это способ отгородиться от мира, и это выступает формой социальной независимости и обособленности. Эту категорию в основном называли девушки – 80% и 20% юношей.

Фразы, которые цепляют, могут быть понятны только посвященным, а для остальных – просто слова. Например, «Ничего не радует», «Коллективный суицид. С собой покончили: Вера, Надежда, Любовь». *(Марика, 19 лет, студентка по специальности «Социальная работа»)*

Фразы, создающие ускользающий смысл понимания завуалированного зова смерти: «Быть безусловно и неповторимо красивой можно лишь умерев» или «Тлен тела и души рождает образы великих, талантливых, но несчастных людей». *(Татевик, 20 лет, студентка по специальности «Филология»)*

Аудио- и видеоподкрепление. Аудио представлено песнями, направленными на смерть, самоубийство, или аудиоподкастами (рассказы, истории, описание ситуаций по теме смерти). Видео представляют падения с высоты, повешения,

разрезания вен. Также присутствует видеоряд из фильмов. Отдельно представлены картинки смерти и самоубийства. Этот пункт чаще указывали девушки (53%) и только 30% юношей; живущие в семьях с одним родителем – 55%, с двумя – 29%.

Я захожу на страницы сообществ смерти – посмотреть мрачные, но очень красивые картинки, да музыку послушать, немного депрессивную, но затрагивающую очень глубокие струны души. После понимаю, что внутри меня много всего такого, о чем я даже не догадывался. Другая музыка, картинки, люди так не трогают меня, как то, чем наполняются страницы социальных сетей сообществ смерти. *(Денис, 23 года, студент по специальности «Горное дело»)*

Ставшие уже классикой фильмы-ужасы про коллективные самоубийства стали частью мировой культуры, но они продолжают приковывать внимание зрителей. Особенно когда они размещены в открытом доступе на страницах сообществ смерти – позволяют подтверждать знаковость и значимость данной формы личной и социальной реализации. Уникальные фильмы: «Общество мертвых поэтов», «Чат», «Зал самоубийц», «13 дней до моего самоубийства» и т.д. *(Стелла, 18 лет, студентка по специальности «Социальная работа»)*

Новые философские трактовки и смыслы. Философское формирование установки о ценности загробного существования как личности, как психоэнергетической сущности или как набора пикселей (оставив след в сети и тем более зафиксировав свое положение во время самоубийства, человек обретает вечную жизнь). Этот смысл опирается на понимание жизни как игры, жизни как квеста и смерти, соответственно, также как квеста. Чаще этот мотив отмечали девушки – 77%, и лишь 33% юношей.

Я бывала на сайтах сообществ смерти. Так вот о настоящих культурных смыслах смерти модераторы этих сообществ знают мало, но пользуются популяризированными формами информирования общества в целом и молодежных сообществ в частности. Тем самым они порождают новое знание, в том числе и философское осмысление смерти и суицида. *(Олеся, 23 года, студентка по специальности «Культурология»)*

Перевернуть смыслы смерти, знаки и образы, используемые при самоубийстве в разных культурах, достаточно легко для непосвященного человека. А те, кто приходят на данные страницы, не знают о самоубийстве как культурной практике и исторической традиции ровным счетом ничего. Психологическая нагрузка символических крайних практик жизни и смерти и вовсе ускользает от понимания, поэтому рождается новое философское осмысление реальных практик суицида и притягательных форм суицидального поведения. *(Жанна, 20 лет, студентка по специальности «Философия»)*

Что делать?

Фокус-групповое обсуждение не могло обойтись без вопроса о необходимости цензуры страниц смерти. И мнения

молодых людей разделились. Стоит мониторить и прикрывать такие информационные страницы в медиапространстве, – считают 28%, ввести жесткую цензуру – говорят 46%, дать свободу и разрешить самовыражаться – полагают 26%. Но даже последние говорят о том, что регулярный мониторинг необходим, чтобы данные клубы не стали местом для расправ и убийств, а оставались закрытым элитарным местом, способным дать шанс на иную жизнь тем, кто этого захочет.

Полностью избавиться от данных сообществ невозможно – полагает 99% молодых людей, – т.к. тяга к смерти заложена в факте жизни¹. Философский взгляд, но от того не менее интересный. Так рассуждать может только условно толерантная молодежь, допускающая, что суицид – это часть их жизни, что совершить его может даже он сам, его близкий или просто знакомый человек. Это изменение базовых установок и ценностей, определяющих приоритеты развития и личных смыслов.

Существует ряд стратегий онлайн-вмешательства и поддержки, включая электронную почту, чаты и форумы. Асинхронные группы помощи (форумы) кажутся предпочтительнее чатов по нескольким причинам. Ответ на сообщение в форуме можно получить в любое время, и это отчасти избавляет от чувства одиночества. Асинхронная связь позволяет обдумать сообщения перед публикацией, и пользователи ощущают себя в большей безопасности.

¹ Как тут не вспомнить упадническое настроение декаданса в начале XX в. – Примеч. ред.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 7. С. 41–45. DOI: 10.20339/AM.07-22.41
2. Ардашев Р.Г. Влияние медиапространства на суицидальное поведение молодежи // *Социология*. 2023. № 1. С. 45–51.
3. Ардашев Р.Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 5. С. 31–34. DOI: 10.20339/AM.05-21.31
4. Ардашев Р.Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // *Социология*. 2022. № 6. С. 32–38.
5. Ардашев Р.Г. Философия суицида в виртуальном пространстве // *Гуманитарный вектор*. 2023. Т. 18. № 2. С. 77–85.
6. Бурова Ю.В., Айзятова Л.Ф. Суицид как деструкция современного общества // *Общество: политика, экономика, право*. 2021. № 8 (97). С. 66–70.
7. Горяева П.Ю. Суицид как экзистенциальный выбор // *Reflexio*. 2020. Т. 13. № 1. С. 148–161.
8. Полюшкевич О.А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // *Социология*. 2020. № 5. С. 163–176.
9. Полюшкевич О.А. Социальное и личное пространство поколений // *Социология*. 2020. № 4. С. 132–148.
10. Таланов С.Л., Киселева Т.Г. Отношение к суициду в студенческой среде // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 1. С. 45–50. DOI: 10.20339/AM.01-18.45

Люди обычно предпочитают разделять эмоции, связанные с психологической болью, в асинхронной группе, а не в чатах, где дают быстрые ответы. Участники могут ощущать сплоченность и эмоциональную поддержку других членов группы. Поэтому асинхронные группы представляют удобный способ общения суицидентов, испытывающих острое одиночество и невыносимую душевную боль.

Активное участие в онлайн-мероприятиях суицидентов, их близких и профессионалов – снижает риск интернет-индуцированных суицидов, способствует улучшению профилактики суицидального поведения.

Заключение

Результаты исследования позволяют говорить о значимом вкладе медиапространства в развитие суицидального поведения среди молодежи. Молодых людей легко увлечь символическими образами и картинками, реальными примерами из жизни и историй книжных героев, готовностью убежать от реальной жизни и проявить себя как герой и так далее. Медиапространство все более наполняется притягательными и узнаваемыми образами смерти, которые формируют и усиливают тягу к суицидальному поведению. И если не будет реализовываться профилактическая работа с молодыми людьми и не будет проводиться мониторинг сообществ смерти в медиапространстве, то можно ожидать увеличения всплеска суицидов среди молодежи.

References

1. Ardashev, R.G. Suicidal behaviour in youth environment: irrationality of perception. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2022. No. 7. P. 41–45. DOI: 10.20339/AM.07-22.41
2. Ardashev, R.G. Influence of media space on suicidal behaviour of youth. *Sociology*. 2023. No. 1. P. 45–51.
3. Ardashev, R.G. Transformation of youth consciousness in the era of virtuality. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2021. No. 5. P. 31–34. DOI: 10.20339/AM.05-21.31
4. Ardashev, R.G. Cyber suicide and cyberbullying in modern society. *Sociology*. 2022. No. 6. P. 32–38.
5. Ardashev, R.G. Philosophy of suicide in virtual space. *Humanitarian vector*. 2023. V. 18. No. 2. P. 77–85.
6. Burova, Yu.V., Aiziatova, L.F. Suicide as the destruction of modern society. *Society: politics, economics, law*. 2021. No. 8 (97). P. 66–70.
7. Goryaeva, P.Yu. Suicide as an existential choice. *Reflexio*. 2020. V. 13. No. 1. P. 148–161.
8. Polyushkevich, O.A. Irrational bases of social identity formation under the influence of virtuality. *Sociology*. 2020. No. 5. P. 163–176.
9. Polyushkevich, O.A. Social and personal space of generations. *Sociology*. 2020. No. 4. P. 132–148.
10. Talanov, S.L., Kiseleva, T.G. Attitude to suicide in the student environment. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2018. No. 1. P. 45–50. DOI: 10.20339/AM.01-18.45